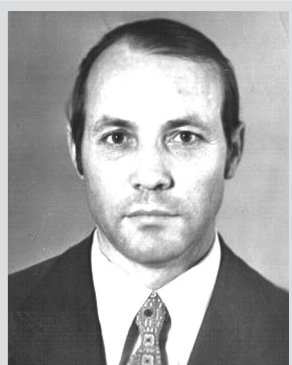

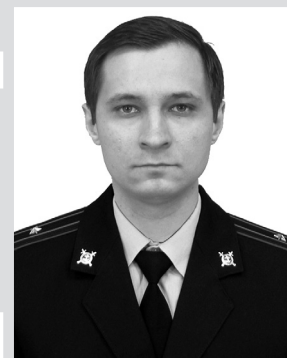
УДК 343

Корыстное деяние коррупционной направленности, совершенное государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, и активный подкуп такого лица

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор, член Редакционного совета федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Ахунов Д.Р.

Преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

В статье делается попытка обосновать уголовную ответственность государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, за взяточничество, учитывая во многом родственную природу их служебной деятельности с должностными лицами, их тесную связь в этой деятельности с последними, широкую распространенность их продажности и важную роль в системе государственной и муниципальной власти.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, наказание, взятка, коррупция, коррупционное преступление, получение взятки, дача взятки, подкуп, государственный служащий, муниципальный служащий, должностное лицо, взяточничество, соучастие во взяточничестве.

*...Секретари его все хамы, все продажны,
Людишки, пишущая тварь...*

А.С. Грибоедов «Горе от ума».

Особая роль определения коррупции в системе исследования проблем противодействия этому негативному социальному явлению и её проявлениям в коррупционных преступлениях общеизвестна. Поэтому в доктрине юридической науки этому уделяется постоянное внимание. В национальном законодательстве большинства стран, а также в соответствующих международных нормативных правовых актах, посвященных теме коррупции, встречаются определения коррупции, как, например, в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» [1], которые не вызывают удовлетворения исследователей ни по форме изложения, ни по содержанию, ни по законности обязательных признаков, которыми наделяется яв-

ление коррупции и коррупционного преступления. Неясность, незаконченность или противоречивость искомого определения не дает возможности даже определить круг (виды) коррупционных преступлений, с которыми следует бороться на национальном и международном уровнях.

Для целей исследования определения коррупции большое значение имеет понимание субъекта коррупционных проявлений как необходимого элемента состава соответствующего коррупционного преступления и иного преступления коррупционной направленности. Из буквального толкования термина «коррупция» можно заключить, что ею занимаются «должностные лица и политики» [2, с. 298]. Причем последние могут быть таковыми, если зани-

мают столь же важное положение, пользуются аналогичным влиянием, как и должностные лица. «Государственный служащий» – понятие более узкое, чем понятие «должностное лицо». Оно означает, что «государственный служащий» – это «работник, занятый интеллектуальным, нефизическим трудом» в сфере государственной деятельности [2, с. 732]. В уголовном праве России употребляется термин «государственный служащий или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом» (ст.ст. 288, 292 УК РФ).

По УК РФ «государственные служащие и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами», не могут быть субъектами коррупционных преступлений, кроме случаев подлога (ст. 292 УК РФ), где субъектами преступления могут быть и «должностные лица», и «государственные и муниципальные служащие, не являющиеся таковыми».

Целый ряд квалифицированных видов корыстных преступлений коррупционной направленности там, где отягчающим обстоятельством является «использование своего служебного положения», могут совершаться как должностным лицом – в этом случае такое преступление можно характеризовать как коррупционное, – так и служащим, в том числе и не только государственным (или муниципальным), и не должностным лицом, – тогда это более общий вид корыстного преступления коррупционной направленности, не являющегося собственно коррупционным преступлением. К таким преступлениям можно отнести деяния, предусмотренные, например, ст. 159 ч. 3, ст. 159.1 ч. 3, ст. 159.2 ч. 3, ст. 159.3 ч. 3, ст. 159.4 ч. 4, ст. 159.5 ч. 3, ст. 159.6 ч. 3, ст. 160 ч. 3 УК РФ и др.

Фактически известно и из судебной практики, что такой вид коррупционных преступлений, как взяточничество (получение взятки, посредничество во взяточничестве), нередко совершается с участием государственных служащих или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами. В некоторых случаях присвоение таким служащим полномочий должностного лица сопровождается мошенничеством, другим видом хищения или иного корыстного преступления.

Сказанное свидетельствует о том, что должностное лицо и иные государственные служащие по роду своей деятельности тесно взаимосвязаны, переплетаются, прямо или косвенно дополняют друг друга. Иногда без особого доверия должностного лица и его служащих осуществление целей и задач в данной сфере профессиональной деятельности становится невозможным. В этой взаимосвязи должностных лиц и их служащих возникали нередко их коррупционные связи между собой и с другими лицами (предпринимателями, участниками организованных преступных формирований и др.).

Учитывая все это, а также то, что должностные лица и государственные служащие (и муниципальные служащие) образуют систему субъектов корыстных преступлений коррупционной направленности (включая собственно коррупционные преступления), а деяния, совершаемые ими, – систему сходных по своему содержанию и направлению проявлений коррупции, полагаем целесообразным провести более полную систематизацию последних по указанному субъекту их совершения, дополнив УК РФ следующими уголовно-правовыми нормами:

«Статья 291.3 Получение государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, а равно предоставление иных имущественных прав с незаконным использованием своего служебного положения или активный подкуп такого лица.

1. Незаконное получение государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконное оказание услуг имущественного характера, а равно предоставление иных имущественных прав (подкуп) с использованием своего служебного положения, вопреки интересам службы, в значительном размере за совершение действий (бездействия) в интересах такого лица или иных лиц, если в силу своего служебного положения оно может способствовать указанным действиям (бездействию), –

наказывается...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они:

а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) совершены за незаконные действия (бездействие);

в) совершены в крупном размере;

г) совершены лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса, либо настоящей статьей;

д) сопряжены с вымогательством предмета подкупа, –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказываются...

4. Передача государственному служащему или муниципальному служащему, не являющемуся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, а равно предоставление иных имущественных прав (подкуп) за совершение действия (бездействия) в интересах данного лица или иных

лиц, если оно в силу своего служебного положения может содействовать указанным действиям (бездействию) и если предмет подкупа состоит в не менее, чем в значительном размере, –

наказывается...

5. Деяния, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) заведомо незаконные действия (бездействие);

в) в крупном размере;

г) совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, –

наказываются...».

«Статья 191.4 Посредничество в подкупе государственного служащего или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом.

1. Посредничество в подкупе государственного служащего или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, то есть непосредственная передача предмета подкупа (незаконного вознаграждения) по поручению лица, передающего предмет подкупа, или лица, получающего предмет подкупа, либо иное содействие этим лицам в достижении или реализации соглашения между ними о передаче и получении предмета подкупа в значительном размере, –

наказывается...

2. Посредничество в подкупе государственного служащего или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, совершенное:

а) заведомо незаконные действия;

б) с использованием своего служебного положения;

в) в крупном размере;

г) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, –

наказываются...».

Исходя из того, что субъектом предложенных уголовно-правовых норм не может быть должностное лицо, являющееся обязательным элементом состава любого должностного коррупционного преступления, в том числе состава получения взятки, указанные выше преступления следует определить как **«корыстные преступления коррупционной направленности»**. Коррупционный характер (в своей основе) этих преступлений также не вызывает сомнения.

Поскольку, как отмечалось, во многих квалифицированных видах корыстных преступлений коррупционного характера и направленности в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления указыва-

ется совершение этого деяния **«с использованием своего служебного положения»**, законодатель тем самым признает повышенную опасность корыстного злоупотребления своим служебным положением, которое, вопреки интересам службы, используют не только должностные лица, но и государственные служащие или муниципальные служащие, не относящиеся к должностным лицам. Это обстоятельство дает основание сформулировать в уголовном законе состав злоупотребления служебным положением, субъектом которого следует указать **«государственных служащих и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами»**. Статья УК РФ, которая бы предусматривала ответственность за это преступление, могла бы быть дана в следующей редакции:

«Статья 288.1 Злоупотребление служебным положением.

1. Использование государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, своего служебного положения вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ имущественного характера для себя или других лиц, если оно может способствовать указанным действиям (бездействию) и если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

наказывается...»

Наказание за корыстные преступления коррупционной направленности, совершенные государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, очевидно, должно быть сравнительно менее строгим, чем за преступления должностной коррупции, поскольку служебные полномочия и в целом служебное положение должностного лица представляется более важным и социально значимым, чем служебное положение государственного служащего или муниципального служащего, не являющегося таковым.

Полагаем, в содержание коррупции, в состав любого коррупционного преступления как системного образования в качестве обязательного элемента должен быть включен специфический для него и присутствующий только ему субъект, который сам или вокруг которого другие лица совершили, совершают или получают возможность совершить, или не совершать определенные действия в интересах лица или организации, предоставляющих ему за это имущественную выгоду, а тот, используя свое служебное положение вопреки интересам службы, причиняет вред другим правоохраняемым интересам.

Например, едва ли можно в полной мере использовать в исследовании определения коррупции, данного в ст. 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. [3], под которой понимается «просьба, предложение, дача

или получение взятки или любой другой неправомерной выгоды, или возможность ее получения, нарушающие надлежащее исполнение любого обязательства лицом, которое получает взятки, выгоду или возможность иметь такую выгоду или поведение такого лица». Думается, что субъектом коррупции является не любое лицо, «нарушающее надлежащее исполнение любого обязательства» (в гражданском праве) или своих обязанностей по службе (в уголовном и ряде других отраслей права) в целях получения выгоды или возможностей ее получения. В Толковом словаре русского языка, как известно, под коррупцией понимается «незаконное обогащение, взяточничество и хищение морально разложившихся *должностных лиц и политиков*» [2, с. 298]. В Советском энциклопедическом словаре субъектом коррупции определяется «*должностное лицо*», которое «использует свои права, связанные с его должностью, в целях личного обогащения» [4, с. 553].

Даже упомянутая Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию в ст. 5 [3], определяя ответственность государства за коррупционные действия, называет субъектами коррупции «должностных лиц», которые при выполнении своих обязанностей причинили ущерб коррупционными действиями. Об ответственности государственных служащих или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, за коррупционные действия в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ничего не говорится, поскольку они не признаются субъектами коррупции.

В Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. (ст.ст. 2-6) [5] и Конвенции Организации Объединенных Наций 2003 г. (ст.ст. 15, 16, 18 и др.) [6] субъектами коррупционных деяний (подкупа) называются *национальные публичные должностные лица и иностранные публичные должностные лица, должностные лица публичных международных*

организаций. О государственных служащих или муниципальных служащих как субъектах коррупции и коррупционных деяний в этих международных нормативных правовых актах также ничего не говорится. Однако общественно опасная роль указанных лиц, совершающих корыстные деяния коррупционной направленности, достаточно очевидна.

Полагали бы также целесообразным предусмотреть в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание «*совершение преступления с использованием своего служебного или общественного положения*».

Предлагаемые нами проекты уголовно-правовых норм об ответственности и наказании государственных и (или) муниципальных служащих, прежде всего за преступления коррупционной направленности, с их принятием могли бы укрепить систему уголовно-правового противодействия коррупции.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 24 апреля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1997. – 944 с.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс.
4. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600 с.
5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Конвенция ООН против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

Self-Serving Act of Corruption, Committed by a Public Servant or a Municipal Employee other than an Official of the Authorities, and Active Bribery of Such a Person

Sidorov B.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

Akhunov D.R.

The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The article attempts to justify the criminal liability of State and municipal employees who are not officials for bribery, given the largely related nature of their work with officials, their close relationship in this activity with the latter, the wide prevalence of their corruption and the important role in the system of State and municipal power.

Key word: criminal law, criminal liability, punishment, bribe, corruption, corruption crime, taking of a bribe, bribery, public servant, municipal employee (local government officer), official, complicity in bribery.